

**КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ
ПОСЛОВИЦ)**

Ш.С. Алламбергенова

преподаватель-стажёр кафедры русского языка

и методики преподавания УзГУМЯ

Ташкент, Узбекистан

shahnoza777811@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу концепта «любовь» в пословичном фонде английского и русского языков. Исследование основано на паремиологическом и лексикографическом материале, отражающем особенности языковой картины мира носителей двух культур. В работе выявляются универсальные и национально-специфические характеристики концепта, связанные с представлениями о природе любви, её иррациональности, неподконтрольности, чувственном восприятии и соотношении с категориями красоты, страдания, болезни и брака.

Ключевые слова: концепт «любовь», паремиология, языковая картина мира, лингвокультурология, сопоставительный анализ, английский язык, русский язык, национальное сознание, идиоматические выражения, ценностные представления.

И русский, и английский идиоматический материал предоставляют данные о том, что любовь – это иррациональное чувство. В обоих языках существуют пословицы и поговорки, в которых акцентируется неподконтрольность и немотивированность выбора объекта любви. Возлюбленный не выбирается по определенным критериям, он воспринимается таким, каким он есть. Человек свободен в любви, и у него

ilmiy –amaliy anjuman

всегда есть возможность выбора: (*Любви все возрасты покорны (А. Пушкин); Насильно мил не будешь; Кому что любится: кому поп, кому попадья, а кому и попова дочка; К кому сердце лежит, туда и око бежит; Любовь за деньги не купишь; Любовь закона не знает, годов не считает; Любовь делает умных безумными, кротких — буйными, а неукротимых — мирными; Для любви нет преград; love is free; to be head over heels in love with smb*).

В английских пословицах и поговорках любовь слепа: (*Love is blind, as well as hatred; hatred is blind, as well as love; Love takes away the sight and matrimony restores; mother love is blind; A face only a mother could love; Любовь слепа; одно сердце страдает, а другое не знает; любовь зла, полюбишь и козла; Полюбится сатана вместо ясного сокола*). Также обращает на себя внимание то, что здесь проводится параллель между любовью и ненавистью (*Love-hate relationship; как кошка с собакой*).

Однако чаще в пословицах указывается на возможность чувственного восприятия, причем главным органом восприятия здесь являются глаза: (*Хоть и ряба, да любя; Любовь начинается с глаз; глазами влюбляются; Где больно, там рука; где мило, тут глаза; С глаз долой, из сердца вон; Глаз не видит — душа не болит*). Упоминаются также иные органы чувств: (*Тоска западает на сердце глазами, ушами и устами*). Конечно же главным органом чувств, которое несет ответственность за любовь, является сердце (*Сердце не камень — тает; Сердце сердце чует; Сердце сердцу весть подает; Сердцу не прикажешь; Сердцем не приманишь, так за уши не притянешь; Где сердце лежит, туда и око бежит*).

Однако, как это представлено в русских пословицах, органы чувств могут ошибаться: (*Любовь зла – полюбишь и козла; Покажется сатана лучше ясного сокола; Приглянулся черт ягодкой*).

Идиоматический материал обоих языков содержит данные о том, что красота не является основным фактором выбора объекта любви: (*Не славится красавица, а кому что нравится; Красота — в глазах любящего; С лица воду не пить, умела бы пироги печь; Beauty lies in lover's eyes; Jack is no judge of Jill's beauty*). Однако только русский материал предоставляет данные о том, что любовь нельзя привлечь, используя косметические средства: (*Мило не мыло, а беленькое личико; Белила не сделают мила, подо нрав не подбелиться*).

Как в русском, так и английском языках любовь приравнивают к болезни, симптомы которой ярко выражены, очевидны (кашель, покалывания сердца), несмотря на глубину и силу любви, ее невозможно преодолеть, она всегда найдет свое проявление в той или иной ситуации: (*Любви, огня, да кашля от людей не спрячешь; Love and cough cannot be hidden; No herb will cure love; Никакая трава не вылечит любви; Где любовь, там и напасть*).

В русских пословицах любовь часто ассоциируется не только с болезнью, но и с болью: (*Будешь любить, коли сердце болит; Лучше страдать да любить, чем не любя на свете жить; Любовь — крапива стрекучая*). Вообще любовь рассматривается в русской народной мудрости как любая напасть, несчастье, которое невозможно победить, например, как такая беда, как пожар: (*Любовь не пожар, а загорится — не потушишь; Не любить — горе, а влюбиться — вдвое; Коли что полюбится, так и ум отступится; Любовь хоть и мука, а без нее скука*)

Характерной чертой характера русской женщины, отраженной в пословицах, является готовность терпеть побои от любимого: (*Милого побои на кости; Кто кого любит, тот того и бьет*). Интересно, что побои от любимого даже одобряются, оцениваются положительно: (*Милый ударит – тела прибавит. Милый побьет, только потешит*). В англо – американской культуре это невозможно. Более того, здесь имеет

место только понимание беспричинности мелких спор и ссор как показателя силы любви: (*The falling out of lovers is the renewing of love*).

В русской культуре любовь рассматривается не только как телесная, но и как душевная болезнь: (*Тошно тому, кто любит кого, а тошнее того, кто не любит никого; Одна душа страдает, другая ничего не знает; Любить тяжело, не любить тяжелее того*). Но, тем не менее, отсутствие любви – это гораздо более существенная потеря, печаль и тоска, душа человека нелюбящего сильнее покрыта мраком и окутана горем, чем человека, чье сердце бьется ради кого – то и чьи глаза сияют от любви. В английской культуре также одобряется наличие любви в жизни человека, пусть несчастной и безответной:

(This better to have love and lost, than never to have loved at all).

Любовь и горе зачастую идут вместе, неотделимо друг от друга. При этом страдание причиняет отсутствие объекта любви: (*Где любовь, там и напасть; Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить; Без тебя не цветно цветы цветут, не красно дубы растут в дубравушке; Полюбив, нагорюешься; Горе мне с вами — карими очами; Горе с тобою, беда без тебя; Жить в разлуке — хуже муки; Милый не злодей, а иссушит до костей; Не спится, не лежится, все про милого грустится; Не мил и свет, коли милого нет; Не милое прялье, когда милого друга нет*).

Без любви человек умирает, не может вынести столь тяжкие страдания, но и без любимого накрывает пустота, которую не осилить, которая оказывается еще более мучительной, чем тем горести и беды, которые приносит любовь: (*Не видишь – душа мрет, увидишь – с души прет; Горе с тобою, беда без тебя; Лучшие страдать да любить, чем не любя на свете жить; Вместе скучно, а врозь тошно*). Такое единение приводит к тому, что влюбленный не хочет отдавать себе отчет в своем

чувстве, однако также не может отвергнуть объект любви: Любить не люблю, а отвязаться (отказаться, отстать) не могу.

Любовь независима и является тем благом, которое невозможно приобрести ни за какие деньги, любовь бесценна, ее сила делает ее трудно доступной, только избранные могут насладиться этим чувством: (*Любовь за деньги не купишь; Насильно мил не будешь*). И здесь возникает интересный аспект, любовь считается высшим везением, и счастье в личной жизни исключает удачу в делах: (*Lucky at cards, unlucky in love*).

Любовь существует в любых ее проявлениях в богатстве и бедности, в болезни и здравии. Необязательно наличие жизненных благ, поскольку сама любовь является наивысшим благом и богатством: (*С милым рай и в шалаше. – Love in a cottage; Деньги – прах, одежда – тоже, а любовь всего дороже. – Love lives in cottages as well as in courts*).

Богатство и достаток противопоставляются любви, являются антитезой данному чувству, выбор делается в пользу любви, пусть и бедной, нежели в пользу достатка, изобилия и богатства, которые не могут ничего дать человеку: (*Любовь да лад — не надобен и клад; Любовь за деньги не купишь; Любовь да совет, так и нуждочки нет; Деньги — дело наживное, о них нечего тужить, а любовь — дело другое: ею нужно дорожить; Деньги — прах, одежда тоже, а любовь всего дороже; Лучше быть в бедности, да с милым, чем в богатстве, да с постылым; Хоть спать на камыше, зато милый по душе. – Love is the only in service that power cannot command and money cannot buy*). Человек согласен служить во имя любви и во благо любви, но отрицает деньги, как благо, за которое можно продать любовь: (*A labour of love; for love; not for love or money*).

В качестве сравнения следует отметить, что в английской культуре на первое место все же выходит материальное, его понимают как неотделимую часть отношений, в пословицах указывается на то, что ситуация будет намного легче и приемлемее, если любовь будет

развиваться не в нищете, но в то же время в тех же пословицах отмечается сила, неподвластность и неподкупность любви: (*Love is sharper than stones and sticks. Love is the only fire against which there is no insurance. Love's anger is fuel to love*).

Также нельзя не упомянуть о том, что и в русской, и в английской культурах любовь – это то, без чего нельзя жить, любви ничего не страшно – ни разлука, ни расстояние, для любви нет преград (*Absence makes the heart grow fonder; Для влюбленного и сто верст не расстояние; Для настоящей любви нет предела; Верная любовь ни в огне не горит, ни в воде не тонет; Больше той любви не бывает, как друг за друга умирает; Любовь все побеждает; Реже видишь — больше любишь*).

Исходя из вышеперечисленных особенностей паремиологии английского и русского языков, а также лексикографических данных можно сделать следующие выводы относительно концепта любовь в языковой картине мира носителей английского и русского языков:

1. Концепт любовь в сознании носителей английского и русского языков обнаруживает ряд сходств. В первую очередь любовь связана с межличностными отношениями. Любовь невозможно подчинить чьей-либо воле, она неподконтрольна человеку. Выбор объекта привязанности не мотивирован. Любовь в отношении ко времени рассматривается противоречиво: с одной стороны она бесконечна, с другой стороны – имеет свойство проходить.

2. Концепт любовь в представлении носителей английского языка связан с рядом специфических особенностей. Так, чувство любви наиболее типично по отношению к одушевленному объекту, в то время как любовь к неодушевленному объекту мыслится как чувство большей степени интенсивности, нежели в русском языке.

3. Любовь с точки зрения носителей английского языка нельзя купить, но вместе с тем, она зависит от материального показателя: бедность может послужить причиной разрыва любовных отношений. Иной причиной «гибели» любви может стать брак.

4. Английский концепт любовь отражает влияние этого чувства на человека. Любовь способна менять людей, делать их лучше, красноречивее, но в то же время ее невозможно выразить словами. Кроме того, любовь – чувство искреннее, основанное на честности и доверии. Высшее проявление этого чувства – родственная любовь.

5. В русском национальном сознании любовь носит более универсальный характер: привязанность можно испытывать как к одушевленному, так и к неодушевленному предмету, и хотя характер чувства будет при этом отличаться, его интенсивность не будет зависеть от объекта, на который оно направлено.

6. Любовь для русского человека связана с негативными эмоциями, в первую очередь со страданием (в том числе от разлуки).

7. В русском языке выражен признак стихийности, спонтанности возникновения любви.

8. Отличительной чертой русского концепта является выраженность смыслового блока, связанного с побоями. Побои мыслятся носителями русского языка как один из способов выражения любви.

9. Наконец, для русского сознания любовь бескорыстна: она связана с желанием делиться, и ее невозможно купить за деньги.

Список используемой литературы

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского Ун-та, 1964. 315 с.;

ilmiy –amaliy anjuman

2. Буковская М.В., Вяльцева С.И., Дубянская З.И. и др. Словарь употребительных английских пословиц/. – М.: Рус. яз., 1990. – 240 с.;
3. Васильева Л. Краткость – душа остроумия. Английские пословицы, поговорки и крылатые выражения.- М., 2004;
4. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях.2-е издание – М.: Просвещение, 1995. – 350 с.;
5. Жигарина Е.Е. Функциональный характер и вариативность пословиц в современном бытовании, Томский Государственный Университет, 2002;
6. Кузьмин С.С., Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок.М., 1989;